

Даву

В романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» подробно изображены два французских полководца — Мюрат и Даву. Они показаны, в частности, через восприятие посланца Александра I Балашева, который встречается и с тем, и с другим. Маршал Даву — полная противоположность легкомысленному и глуповатому Мюрату. Толстой сравнивает Даву с Аракчеевым: «Даву был Аракчеев императора Наполеона — Аракчеев не трус, но столь же исправный, жестокий и не умеющий выразить свою преданность иначе как жестокостью» (т. 3, ч. 1, V). Это один из людей, противопоставивших «живой» жизни бюрократическую рутину. Наполеоновскому маршалу нравится внушать страх, видеть в людях «сознание подвластности и ничтожества».

Даву — нравственно мертвый человек, но даже он способен испытать простое человеческое чувство, на мгновение «причастившись» человеческому братству. Это произошло, когда взгляд маршала, судившего «поджигателей» Москвы, и Пьера, его подсудимого, встретились: «Несколько секунд они смотрели друг на друга, и этот взгляд спас Пьера. В этом взгляде, помимо всех условий войны и суда, между этими двумя людьми установились человеческие отношения. Оба они в эту одну минуту смутно перечувствовали бесчисленное количество вещей и поняли, что они оба дети человечества, что они братья» (т. 4, ч. 1, X). Но «порядок, склад обстоятельств» заставляет Даву творить несправедливый суд. Вина «французского Аракчеева», подчеркивает Толстой, огромна, ведь он даже не пытался сопротивляться «складу обстоятельств», став олицетворением грубой силы и жестокости военного бюрократизма.